

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 999.133.02,
созданного на базе Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства
науки и высшего образования Российской Федерации и Федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Ивановский государственный университет» Министерства
науки и высшего образования Российской Федерации ПО
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА
НАУК**

аттестационное дело №

решение диссертационного совета от 04.02.2021 г. № 1.

О присуждении **Кандору Руслану Султановичу**, гражданину Российской
Федерации, ученой степени доктора исторических наук

Диссертация «Процесс инкорпорации традиционных форм управления
адыгов (черкесов) Северо-Западного Кавказа в структуры российской
административно-политической системы (XIX – начало XX в.)» по
специальности 07.00.02 – Отечественная история, принята к защите
16.10.2020 г., протокол № диссертационным советом Д 999.133.02, созданным
на базе Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования "Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского" Министерства образования и науки
Российской Федерации, 603905, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 и
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Ивановский государственный университет», 153025, г.
Иваново, ул. Ермака, 39. Совет утвержден приказом Минобрнауки РФ от
1 марта 2017 г. № 149/нк.

Соискатель Кандор Руслан Султанович, 1959 года рождения, в 1985 г.

окончил механический факультет Краснодарского политехнического института, а в 2002 г. юридический факультет Современного гуманитарного института (г. Москва).

В период с 2004 г. по 2006 г. Р.С. Кандор являлся соискателем аспирантуры Майкопского государственного технологического университета и сдал в 2006 г. кандидатские экзамены по историческим наукам (удостоверение № 435 выдано Майкопским государственным технологическим университетом, исх. № 1017 от 06.06.2006). С сентября 2006 г. по июнь 2009 г. являлся преподавателем кафедры государственного и муниципального управления Майкопского государственного технологического университета.

Соискатель ученой степени доктора исторических наук Р.С. Кандор имеет диплом кандидата исторических наук, выданный 25 сентября 2009 г. под № 34к/153 (серия ДКН № 092412). В период подготовки диссертации Кандор Руслан Султанович работал в Адыгейском республиканском институте гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева в должности ведущего научного сотрудника отдела истории.

Диссертация выполнена на кафедре истории и права ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет».

Научный консультант соискателя – доктор исторических наук, профессор **Кудаева Светлана Григорьевна**, заведующая кафедрой истории и права ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет».

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры истории и права Майкопского государственного технологического университета (протокол № 1 от 03.09.2020 г.).

Официальные оппоненты:

- **Анчабадзе Юрий Дмитриевич**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая».

- **Матвеев Олег Владимирович**, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

- **Кузьминов Петр Абрамович**, доктор исторических наук, профессор кафедры Истории России ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

Дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация: Институт истории, археологии и этнографии – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Дагестанского федерального исследовательского центра РАН в своем положительном заключении, составленном доктором исторических наук, профессором, заведующей отделом новой и новейшей истории Дагестана **Далгат Эльмирой Муртузалиевной**, отмечается, что в диссертации Руслана Султановича Кандора представлен глубокий всесторонний анализ процесса инкорпорации традиционных форм управления адыгов (черкесов) Северо-Западного Кавказа в структуры российской административно политической системы в XIX - начале XX веков. В целом диссертация Р.С. Кандора производит положительное впечатление. Это самостоятельное и оригинальное исследование, выполненное на актуальную тему. Содержание и выводы диссертации расширяют исторические знания по инкорпорации народов Кавказа в административно-политическую систему Российского государства.

Работа соответствует требованиям ВАК, предъявляемым к диссертациям па соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история, п. 9. «Положения о порядке присуждения ученых степеней» учрежденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает искомой степени. Автореферат диссертации и опубликованные работы соискателя соответствуют содержанию исследования.

Заключение ведущей организации содержит следующие замечания:

1. На наш взгляд, работа бы выиграла, если бы автор сопоставил процесс инкорпорации адыгов в структуры российской административно-политической системы с аналогичным процессом в других частях Кавказа, например на Северо-Восточном Кавказе. Это позволило бы выявить общее и особенное в этих процессах у разных народов Кавказа.

2. Кроме того, на странице 307 автор пишет: «административно-территориальные преобразования коснулись не только русского населения области, но и кавказских туземных народов». Уместнее было бы сказать «коренных» народов.

Соискатель имеет 40 опубликованных работ общим объёмом 62 п.л., из них 17 опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК.

Недостоверные сведения в списке трудов об опубликованных работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации, авторском вкладе в них и объеме научных изданий отсутствуют, в диссертации отсутствуют неправомерные заимствования.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Монографии:

1. Кандор Р.С. Трансформация традиционной системы управления западных адыгов (черкесов) (конец XVIII в. – 60-е гг. XIX в.). – Майкоп: «Издательство З.В. Паштова», 2009. – 216 с. – 12,5 п.л.

2. Кандор Р.С. Черкесский конный полк в Великой войне (1914 г. – 1916 г.). – Майкоп: «Издательство З.В. Паштова», 2016. – 278 с. – 25,6 п.л.

Брошюры:

1. Кандор Р.С. Исторические традиции управления западных адыгов (черкесов) (конец XVIII в. – 30-е гг. XIX в.). – Майкоп, 2008. – 52 с. – 3,1 п.л.

Публикации в реферируемых изданиях ВАК:

1. Кандор Р.С., Азашиков Г.Х. Из истории становления системы регионального управления коренным населением Кубанской области в 1860 – 1870 гг. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Специальный выпуск. – Майкоп: Издательство МГТУ, 2004. – С.37-41. – 0,5 п.л.

2. Кандор Р.С. Особенности верховной власти в традиционной системе управления западных адыгов (черкесов) в начале XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. – СПб., 2008. – №37 (80). – С.136-140. – 0,4 п.л.

3. Кандор Р.С. Отмена крепостного права у западных адыгов (черкесов) Кубанской области в 60-е годы XIX в. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. – СПб., 2009. – №12(90). – С. 53-57. – 0,4 п.л.

4. Кандор Р.С. Органы административного управления Кубанской области в разрешении конфликтных ситуаций (конец 60-х – начало 70-х гг. XIX в.) // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар, 2009. – № 1. – С. 67-69. – 0,3 п.л.

5. Кандор Р.С. «Пщышху», «Тхьаматэ», «Тльфекотли»: особенности верховной власти в традиционной системе управления Черкесии в начале XIX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – М., 2009. – № 2 – С. 127-136. – 0,7 п.л.

6. Кандор Р.С. Залабинские кабардинцы в условиях колонизации российской империей Северо-Западного Кавказа (конец 50-х гг. – середина 60-х гг. XIX в.) // Вестник Майкопского государственного технологического университета (Вестник МГТУ). – Майкоп: Изд-во ОАО «Полиграф-ЮГ», 2010. – №3. – С. 52-57. – 0,54 п.л.

7. Кандор Р.С. Включение залабинских кабардинцев в административно-территориальную систему Российской империи (конец 50-х – середина 60-х гг. XIX в.) // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и Кабардино-балкарского научного центра РАН. – Нальчик, 2010. – IX выпуск. – С. 62-75. – 0,75 п.л.

8. Кандор Р.С., Кудиева С.Г. Проблема соотношения традиций и инноваций в отечественной историографии (конец 70-х – 80-е гг. XIX в.) // История науки и техники. – М.: Издательство научно-технической литературы «НАУЧТЕХ ЛИТИЗДАТ», 2012. – № 6. – С. 47-54. – 0,7 п.л.

9. Кандор Р.С., Кудиева С.Г. Соотношение традиции и инновации в зарубежной историографии: теоретические подходы к пониманию проблемы (конец 50-х – 90-е гг. XX в.) // История науки и техники. – М.: Издательство научно-технической литературы «НАУЧТЕХ ЛИТИЗДАТ». – 2013. – № 9. – С. 67-75. – 0,7 п.л.

10. Кандор Р.С. Феномен синтеза традиций и инноваций в работах

отечественных ученых (70 – 80-е годы XX в.) // Вестник Дагестанского государственного университета. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2013. – Вып. 4. – С. 5-9. – 0,5 п.л.

11. Кандор Р.С. Деятельность органов управления и власти Кубанской области по обеспечению организованного комплектования сотен Терско-Кубанского конного полка в 1904 году // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – Майкоп: Изд-во МГТУ, 2015. – Вып. 2. – С. 11-19. – 0,7 п.л.

12. Кандор Р.С. Становление традиций боевого содружества офицеров и всадников Черкесского конного полка (1914 – 1916 гг.) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – Майкоп: Изд-во МГТУ, 2015. – Вып. 4. – С. 17-26. – 0,7 п.л.

13. Кандор Р.С. Адрианопольский мирный договор: практика политических взаимоотношений княжеств Черкесии с Российской империей (30-е годы XIX в.) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – Майкоп: Изд-во МГТУ, 2016. – Вып. 1. – С. 14-20. – 0,7 п.л.

14. Кандор Р.С. Особенности трансформации традиционной системы управления в Бжедугском княжестве Черкесии в середине 50-х годов XIX в. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – Майкоп, 2017. – Вып. 3. – С. 17-27. – 0,7 п.л.

15. Кандор Р.С. Становление российской системы управления в Бжедугском владении Черкесии (конец 50-х – середина 60-х гг. XIX в.) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – Майкоп: изд-во МГТУ, 2018. – Вып. 1. – С. 13-21. – 0,7 п.л.

16. Кандор Р.С. Формирование черкесских сотен Кубанско-горского конно-иррегулярного полка: первый исторический опыт (1877 г.) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – Майкоп: изд-во МГТУ, 2019. – Вып. 3. – С. 28-40. – 0,7 п.л.

17. Кандор Р.С. Выборы Екатеринодарского горского словесного суда: практика упрочения российского влияния на черкесские аульные общества (начало 70-х гг. XIX в.) // Вестник Майкопского государственного

технологического университета. – Майкоп: изд-во МГТУ, 2020. – Вып. 2. – С. 18-28. – 0,7 п.л.

Публикации в других изданиях:

1. Кандор Р.С. Адыгские элементы в геральдической традиции // Историко-генеалогический научно-реферативный независимый журнал «Генеалогия Северного Кавказа». – Нальчик: ЭЛЬФА, 2004. – № 9. – С. 131-134. – 0,2 п.л.

2. Кандор Р.С., Азашиков Г.Х. Система управления Черкессии в конце XVIII – начале XIX вв. // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. – Элиста, 2006. – № 2. – С. 177-181. – 0,5 п.л.

3. Кандор Р.С., Азашикова Ф.Я. Формы и методы разрешения конфликтов на Северном Кавказе: технологии в ретроспекции // Конфликты и сотрудничество на Северном Кавказе: управление, экономика, общество. Сборник тезисов международной научно-практической конференции 29-30 сентября 2006 г. – Ростов-на-Дону, Горячий Ключ: Изд-во СКАГС, 2006. – С. 214-217. – 0,2 п.л.

4. Кандор Р.С. Административное управление и судебная власть в черкесском ауле середины 60-х годов XIX в. // Новые технологии. – Майкоп: Изд-во ГОУ ВПО «МГТУ», 2008. – № 6. – С. 79-84. – 0,7 п.л.

5. Кандор Р.С. Традиции верховного управления в Темиргоевском владении Западной Черкесии // Адыги (черкесы) в XIX веке: проблемы войны и мира (Материалы международного круглого стола, посвященного 145-летию окончания Кавказской войны (21 мая 2009 г.). – Майкоп, 2009. – С. 167-176. – 0,57 п.л.

6. Кандор Р.С. Историографический анализ изучения трансформации традиционной системы управления западных адыгов // Образование. Наука. Инновации: южное измерение. – Ростов-на-Дону, 2009. – № 2. – С. 65-73. – 0,74 п.л.

7. Кандор Р.С. Проблема соотношения традиций и инноваций в исследованиях отечественных востоковедов // Культура. Наука. Интеграция. –

Ростов-на-Дону: Издательство Педагогического института Южного федерального университета, 2011. – № 1 (13). – С. 18-22. – 0,35 п.л.

8. Кандор Р.С. Воздействие религии на традиционную систему управления западных адыгов (черкесов) в первой половине XIX в. // Адыги (черкесы) в историческом времени и пространстве (Материалы круглого стола, посвященного 20-летию образования Республики Адыгея. Майкоп, 19 мая 2011 г.). – Майкоп, 2011. – С. 72-91. – 1,1 п.л.

9. Кандор Р.С. Взаимоотношение Абадзехии с Российской империей в 1859-1861 годах // Вестник науки (Ш1эныгъэгъуаз). – Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2011. – Выпуск 1(25). – С. 190-199. – 0,6 п.л.

10. Кандор Р.С. Крестьянская реформа у черкесов Кубанской области в 60-е годы XIX в. // Вестник науки АРИГИ. – Выпуск 2. – Краснодар: изд-во ИП Солодовникова А.Н., 2013. – С. 194-202. – 0,72 п.л.

11. Кандор Р.С. Освобождение зависимых сословий черкесов Кубанской области в ходе крестьянской реформы 60-х годов XIX века // Дагестан в российском историческом процессе. Материалы международной научной конференции, посвященной Году Российской истории (Махачкала, 16 ноября 2012 г.), сборник научных статей. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2013. – С. 286-292. – 0,7 п.л.

12. Кандор Р.С. Черкесо-гаи (черкесские армяне) в системе общественных отношений Черкесии (первая половина XIX в.) // Материалы XXVII Недели науки МГТУ: XXIII Всероссийская научно-практическая конференция «Образование-наука-технологии». – Майкоп: Издательство Кучеренко В.О., 2013. – С. 78-84. – 0,37 п.л.

13. Кандор Р.С. Черкесо-гаи (черкесские армяне) в системе общественных отношений Черкесии (1800-1870 гг.) // Тезисы докладов Международной научной конференции «Историко-культурное наследие и современность» (4 – 6 октября 2013 г.) – Республика Армения, Гюмри, 2013. – С. 92 – 94. – 0,2 п.л.

14. Кандор Р.С. Абадзехское владение Черкесии в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. // Материалы международной научной конференции «Адыги (черкесы) в историческом времени и пространстве», посвященной 150-летию

окончания Кавказской войны (Майкоп, 19-21 мая 2014 г.) – Майкоп: Издательство ИП Солодовникова А.Н., 2014. – С. 224-234. – 0,7 п.л.

15. Кандор Р.С. Вопрос соотношения традиций и инноваций в советской историографии (конец 70-х – 80-е гг. XX в.) // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева. – Майкоп: «Полиграф-ЮГ», 2014. – Выпуск № 4 (28). – С. 118-125. – 0,65 п.л.

16. Кандор Р.С. Черкесо-гаи (черкесские армяне) в системе общественных отношений Черкесии (1800 – 1870 гг.) // Научные труды Центра арменоведческих исследований Ширака (Сборник статей). – Республика Армения, Гюмри, 2014. – № 17. – С. 84-88. – 0,4 п.л.

17. Кандор Р.С. Черкесский конный полк: верность традициям боевого содружества (1914-1917 гг.) // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal). – Польша, Варшава, 2016. – № 6. – С. 150-154. – 0,7 п.л.

18. Кандор Р.С. Армяне в боевой летописи Черкесского конного полка (1914-1916 гг.) // Тезисы докладов 9-ой Международной научной конференции «Историко-культурное наследие Ширака: современные проблемы арменоведения» (23-25 сентября 2016 г., г. Гюмри, Республика Армения). – Гюмри, 2016. – С. 97-100. – 0,15 п.л.

19. Кандор Р.С. Армяне в боевой летописи Черкесского конного полка (1914-1916 гг.) // Научные труды Центра арменоведческих исследований Ширака (Сборник статей). – Республика Армения, Гюмри, 2016. – №19. – С. 69-78. – 0,7 п.л.

20. Кандор Р.С. Проблема соотношения традиции и инновации: новый взгляд представителей армянской научной школы (1980-е гг.) // Тезисы докладов 10-ой Международной научной конференции «Историко-культурное наследие Ширака: современные вопросы арменоведения» (27-29 сентября 2019 г., г. Гюмри, Республика Армения). – Ереван, Гюмри: Издательство «Гитутюн» НАН РА, 2019. – С. 284-286. – 0,2 п.л.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

- Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента

Анчабадзе Юрия Дмитриевича, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника ФГБУН «Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Значительный объем источниковой информации почерпнут автором из архивных материалов. Р.С. Кандор работал с фондами центральных архивохранилищ (РГВИА, РГИА и др.), региональных (ГАКК, ЦГА РСО-А, НАРА и др.), привлечены материалы из ЦГИАГ – это обеспечило исследованию весомый и фундированный фактологический базис. Однако его описание и характеристика вызывают вопросы. В частности, не совсем ясны критерии, по которым выделяются, например, группы архивных источников по факту их нахождения в «зарубежных или российских архивах». Как место хранения влияет на познавательную ценность архивного документа?

2. Автор выделяет «опубликованные сборники архивных документов». Насколько существенен этот критерий для понимания содержательной важности архивного документа? А неопубликованные обладают меньшим познавательным потенциалом?

3. Поименованные публикации (Я. Потоцкого, Ю. Клапрота, К. Пейсонеля, Э. Спенсера, Дж. Белла и др.) хорошо известны в кавказоведении. По большей части – это травелоги, содержащие подробные описания путешествий по кавказским землям, они, действительно, обладают значительным источниковым потенциалом, но их никак нельзя отнести к той категории, которые в источниковедении классифицируются как источники личного происхождения.

4. В работе автор опирается на такой вид источника, как фольклорные материалы. Я обращаю внимание на этот вид исторических источников, потому что на него не обратил внимание автор, не упомянув фольклорные материалы в перечислении использованных в работе видов и категорий источников, легших в основу рассматриваемого исследования.

5. Вызывает вопросы суждение автора, со всей определенностью сформулированное в качестве итога также и в Заключении, об «идентичности

социально-политической структуры черкесских субэтносов» (с. 488). Но на мой взгляд, весь материал, проанализированный Р.С. Кандором, свидетельствует об обратном - о сложности социально-политических реалий в Западной Черкесии, о дифференциации политических традиций в различных субэтносах региона. Хотелось бы услышать более развернутую аргументацию автора по данному вопросу.

6. Инкорпорация оказалась сложным процессом, не лишенным внутренней противоречивости, порождавших в ряде случаев серьезную конфликтность. Р.С. Кандор упоминает некоторые факты этого рода, например, случаи, судя по материалам диссертации не редкие, отстранения аульных старшин от должности. К сожалению, автор лишь формально констатирует эти факты, но не пытается их проанализировать.

7. Представляются преждевременными и легковесными характеристики автора (явно заимствованные из ведомственной документации административных и полицейских властей) о пребывании в адыгских аулах неких «эmissаров-агентов», которые своей агитацией возбуждали народ и т.д. Я вижу в этих лицах неких знаковых деятелей, общественных авторитетов, обладавших существенным воздействием на общественную жизнь в Западной Черкесии, социальное влияние которых учитывалось при принятии решений, прежде всего на общинном уровне.

- Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Матвеева Олега Владимировича**, доктора исторических наук, профессора, профессора кафедры истории России ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Уделив большое внимание проблемы соотношения традиций и инноваций в работах африканистов, исламоведов и др., дискуссиям по империям и др., Р.С. Кандор прошел мимо или дистанцировался от многих дискуссионных оценок в кавказоведении, к которым необходимо было хотя бы высказать своё отношение. Скажем, по вопросу о черкесской государственности уже в ходе Кавказской войны, или в отношении военнопленных управлений,

по которым в литературе встречаются определения их как колониальных резерваций (М.Г. Аутлев, И.Я. Куценко и др.), и как синтеза российской и кавказской потестарных культур (М.М. Блиев). Проигнорированы работы о реформах управления горцами и реакции на них, статьи П.П. Матющенко, монографии Т.А. Невской и А.С. Кондрашевой 2011 г., П.А. Кузьмина 2009 г., Очерки истории органов внутренних дел Кубани (1793-1917 гг.) / под ред. В.Н. Ратушняка» (Краснодар, 2002) и др., где немало внимания уделено проблемам, затрагиваемым в диссертации.

2. В работе часто встречается анализ различных нормативных положений о горцах Кубанской области с добротным анализом реакции на них, встречающейся в архивных документах, однако сами положения лучше было бы дать по официальным публикациям в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗРИ) или отдельными изданиями (например, ПСЗРИ. Собр. 2. 1864. Т. 39. Ст. 40742. Упразднение в Куб. обл. Верхне- и Нижне- Лабинских приставств и учреждение в замене их Абадзехского и Шапсугского военно-народных округов; Собр. 2. 1866. Т. 41. Ст. 42913; Собр. 3. 1887. Ст. 4559 О размере, раскладке и порядке взимания налога с мусульманского населения Терской и Кубанской областей и Закавказья, заключающих исполнение военной повинности натурою; Собр. 3. Т. 23. 1903. Ст. 23610. О содержании старшин туземных (аульных) селений Терской и Кубанской областей и др.). Это позволило бы точнее указывать название нормативных документов. Скажем, на с. 307 называется «Положение об аульных обществах и горском населении», в то время как настоящее название этого документа - «Положение о сельских (аульных) обществах и общественном управлении в Кубанской и Терской областях», при этом оно было введено не в декабре, а 18 ноября 1870 г.

3. Важным достоинством работы является обращение к документам РГИА (г. Санкт-Петербург), однако при этом почему-то был совершенно проигнорирован фонд 1268 - Кавказский комитет, где в делах наместников встречается немало сведений по социальной жизни и управлению западных адыгов.

4. Ряд положений и выводов диссертации носит спорный характер. Так, на

с. 163 говорится, что причастность генерала Г.Х. Засса к гибели Джембулата Болотокова для современников была очевидной. Однако сохранившаяся переписка по поводу гибели князя не дает однозначного ответа на этот вопрос (РГВИА. Ф. 482. Д. 62), причем «многие влиятельные закубанцы» главным заказчиком смерти Джембулата считали Шеретлука Болотокова. В другом документе отмечено, что «известный своей храбростью в Черкесии Айтек-оглу Джембулат, родственник князя Сефербея, убит из ружья одним дагестанским узденем за то, что не соглашался идти на шариат (судебную сходку) по требованию Султана Азамат-Гирея и зятя его Келимиш-оглу Али-бея» (АКАК, Тифлис, 1881. - Т. VIII. - № 671. - С. 768).

5. На с. 180 утверждается, что последующая исламская модернизация традиционной системы управления в 1830-х - 1840-х гг. опиралась на религиозное сознание горцев. Однако изложенные в этом разделе многочисленные факты сопротивления горцев учреждениям Сулеймана-эфенди и Мухаммед-Амина скорее опровергают это утверждение. В действительности ислам для горцев выступал в эту эпоху часто лишь формой идеологического обоснования независимости. Так, после очередного занятия шапсугами и убыхами развалин черноморских береговых укреплений, они разрушили всю «государственность» Мухаммед-Амина. «В несколько дней была опрокинута с таким трудом введённая административная система, - вспоминал Т. Лапинский, - мехкеме были сожжены, начальники изгнаны, кадии и муртазики должны были разойтись по домам. <...> Так как русские теперь отступили, то оказался не нужен более и пророк Магомет. Во многих местностях, особенно в горах, жители сожгли поэтому мечети и восстановили опять старые кресты».

- Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Кузьмина Петра Абрамовича**, доктора исторических наук, профессора кафедры Истории России ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Концепт исследования «инкорпорация» многозначен. Его используют юристы, политологии, историки, вкладывая различное содержание в его

сущность. В академическом словаре под ним понимается процесс «присоединения к государству страны, бывшей самостоятельной». Но здесь же предлагается и иное толкование «присоединение к государству новой территории». Понятно, что смысл и содержание понятий «страна» и «территория» не идентичны.

2. Во введении работы обоснована актуальность, теоретическая и практическая значимость темы, заявлена цель и задачи исследования, определены его объект и предмет, методологическая и теоретическая основа. Но указанные хронологические рамки исследования от XIX в. до начала XX в. (С. 6.) нуждаются в уточнении.

3. Раздел «Источники» (С. 7-12) требует большего внимания. Названы проработанные фонды различных архивохранилищ РФ и Республики Грузия, но не сказано, что именно там выявлено и является ли этот материал новым в историографии.

4. Хотелось бы увидеть видовую классификацию источников, ставшую обязательным атрибутом квалификационных работ в исторических исследованиях.

5. Хотелось бы не только увидеть в перечне, но и в тексте диссертации ссылки на работы, переведенные и опубликованные в последние годы в РФ.

6. Раздел введения «Теоретико-методологическая основа исследования» (С. 12), по нашему мнению, не на месте. Ведь именно так назван 1 параграф первой главы. Перечисление методов изучения системы управления у адыгов ничего не дает для осмысления научной лаборатории исследователя. Отмеченные шероховатости ослабляют введение диссертации.

7. В 1 параграфе приведены сведения о традиционной культуре, новшествах, инновациях, модернизации аграрного общества, показан процесс изучения социального бытия у народов различных регионов нашей планеты (Индии, Китая, Японии, народам Африки, Ближнего Востока). Но этот важный сам по себе блок информации «не привязан» к конкретному региону, к теме исследования, что ставит вопросы о его необходимости.

8. Суть такой структуры управления сводится к тому, что какая бы часть

ее ни была по той или иной причине разрушена, или под давлением, влиянием привносимых извне структур не изменила бы свою форму, всегда остаются другие ее составляющие, сохраняя и обеспечивая политическую, а в известном смысле, и этническую жизнеспособность» (С. 76). Каким же образом сложился данный симбиоз? Какая форма власти оказалась наиболее жизнестойкой? Почему?... Автор упустил из виду дискуссию о горском феодализме, заставившую в 70-е гг. XX в. глубоко задуматься советских кавказоведов о характере общественных отношений, роли общины, структуре аульного управления у горцев Северного Кавказа.

9. В следующую особую (?) группу историографических источников соискатель отобрал работы отечественных исследователей, посвященных мусульманской правовой идеологии. Но в этом перечне ученых почему-то оказались известные теоретики имперского развития государств: А. Каппелер, И. Герасимов, С. Глебов, Я. Кусбер, М. Могильнер и А. Семенов (С. 87–90), не затрагивавших вопросы ислама. Их место, по предложенной соискателем схеме, конечно, в первом ряду.

10. На наш взгляд, соискатель необоснованно обошел вниманием существующие историографические работы, в которых ранее были сделаны обзоры литературы по исследуемой им теме (Э. Шеуджен, Ф. Гутнов, Т. Кумыков, А. Бижев, П. Кузьминов, И. Бабич, Г. Шевченко и др.). Отсутствует анализ конкретного вклада цитируемых авторов в изучаемую тему и обоснованность их наблюдений. Не сфокусировано внимание на концепциях исследователей.

11. За рамками внимания остался процесс ухода полумиллионного народа в Турцию и его влияние на систему управления, оставшихся на Кубани адыгов.

12. Детально показан процесс подготовки условий освобождения зависимых сословий, их численность, но почему диссертант не использовал опубликованные ранее труды В.П. Невской, Б.М. Джимова, П.А. Кузьмина, П.И. Айбахановой и др.?

13. События 25 апреля 1868 г. в ауле на р. Ходзь, приведшие к

многочисленным жертвам, описаны общо. Указанная автором причина – разоружение горцев, на наш взгляд, не точно раскрывает подоплеку противостояния. В данном случае также не использована работа А.Х. Афашагова «История аула Ходзь», в которой история конфликта освещена полнее. Недостаточное внимание к трудам предшественников – просчет соискателя.

14. Не сделаны выводы по 3 главе.

15. Много внимания Руслан Султанович уделил деятельности «Комиссии для разбора сословных прав горцев Кубанской и Терской областей», возглавляемой известным кабардинским просветителем Д.С. Кодзоковым, но работа «Комиссии» на Кубани, в отличие от Терской области, оказалась, по мнению автора, неудовлетворительной (С. 329-332). Почему?

16. Много места автор уделил освещению фактов заботы администрации делам духовным: выборам священнослужителей в ауле, участке, округе, отделе, области, Северном Кавказе, но где обозначенные в параграфе традиционные институты и работа передовой части населения по ее совершенствованию?

- Положительный отзыв на автореферат **Чирга Асхада Юсуфовича**, доктора исторических наук, профессора кафедры истории, культурологи и музееведения ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры». В отзыве замечаний не содержится.

- Положительный отзыв на автореферат **Сефербекова Руслана Ибрагимовича**, доктора исторических наук, главного научного сотрудника Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН. В отзыве замечаний не содержится.

- Положительный отзыв на автореферат **Емтыль Заремы Январбиевны**, доктора исторических наук, профессора кафедры истории, философии и психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет». В отзыве замечаний не содержится.

- Положительный отзыв на автореферат **Беловой Анны Валерьевны**, доктора исторических наук, доцента, заведующей кафедрой всеобщей истории

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет». В отзыве замечаний не содержится.

- Положительный отзыв на автореферат **Марзоева Ислам-Бека Темуркановича**, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра Владикавказский научный центр РАН. В отзыве замечаний не содержится.

- Положительный отзыв на автореферат **Мининкова Николая Александровича**, доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой социальных исторических дисциплин и документоведения ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет». В отзыве замечаний не содержится.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высоким профессионализмом и компетентностью в соответствующих областях науки, наличием у оппонентов и сотрудников ведущей организации публикаций по тематике диссертации в рецензируемых журналах за последние пять лет. **Институт истории, археологии и этнографии** – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Дагестанского федерального исследовательского центра РАН – академическое научное учреждение, одно из первых на Северном Кавказе, проводит комплексные исследования историко-культурного наследия, этногенеза, этнокультурного облика народов Кавказа, современных этнических процессов и историко-культурного взаимодействия в России и зарубежном мире; **Ю.Д. Анчабадзе** – авторитетный российский ученый, известный этнограф-кавказовед, основные исследовательские интересы которого направлены на проблемы этнической и социальной истории народов Кавказа, истории и историографии кавказоведения, исследовавший политическую культуру адыгов, ее традиционные институты и их эволюцию во второй половине XIX в.; **О.В. Матвеев** – российский историк кавказовед, признанный специалист по истории Кубани и Кубанского казачьего войска, один из авторов много пишущих об этнополитических и социокультурных последствиях

Кавказской войны на Северо-Западном Кавказе, о традиционном опыте и перспективах духовной интеграции народов Северного Кавказа; **П.А. Кузьминов** является одним из самых эрудированных современных кавказоведов, его область научных интересов охватывает историю и историографию народов Северного Кавказа, одним из профессиональных достижений стали публикации посвященные эпохе российских реформ 50-70-х годов XIX в. у народов Кавказа.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

1. Обобщен теоретико-методологический подход западных и отечественных ученых к традиции, как подвижному образованию, имеющему большой адаптивный потенциал. Используя весь накопленный научный пласт исследований соотношения традиций и инноваций, предоставляется уникальная возможность рассмотреть сложные механизмы изменения элементов традиционного управления и социальной организации адыгов (черкесов) в процессе включения их в иной административно-политический контекст.

2. Установлено, что современный уровень отечественной историографии и привлечение широкого круга источников, обуславливает необходимость создания комплексного исследования проблем, связанных с процессом инкорпорации элементов традиционного управления и социальной организации адыгов (черкесов) в XIX – начале XX в. в структуры российской административно-политической системы.

3. Определено, что формой общественных отношений в Западной Черкесии в первой половине XIX в. являются феодальные отношения со своей иерархической социальной структурой и базисным элементом традиционной структуры управления адыгов (черкесов) становится «вотчина-хабль» («вотчина-община»). При этом верховная власть князей в «аристократических» черкесских субэтнотносах ограничивается и соотносится с возрастающим влиянием общенародных съездов, а у «демократических» субэтнотносов структура управления более сглажена в сторону социальной однородности общества.

4. Установлено, что укоренение ислама среди адыгов (черкесов) делает их

более восприимчивыми к идее всеобщего равенства, которое становится обоснованием социальных преобразований и трансформаций традиционной системы управления. В середине 30-х гг. XIX в. окончательно формируется политико-правовой подход к модернизации традиционной системы управления, опиравшийся на духовный опыт и религиозное сознание адыгов (черкесов). Заимствование ислама не ограничивалось только его обрядовой стороной, а приводило к усложнению существовавших традиций политической организации адыгского общества, оказывая воздействие на правосознание и другие компоненты общественной жизни. Значение мусульманского духовенства возросло до такой степени, что оно становится одной из самых влиятельных сил во всех элементах структуры традиционного управления адыгов (черкесов).

5. Описан характер изменения традиционного управления адыгов (черкесов) в период окончания военных действий на Северо-Западном Кавказе и в ходе становления органов военно-народного управления. Российское военное командование начинает формировать органы системы военно-народного окружного управления. На коротком переходном этапе, с целью сохранения внутренней стабильности в адыгском обществе, российскими чиновниками были использованы модернизированные под влиянием духовных начал ислама структурные элементы традиционной системы управления адыгов (черкесов). По окончании военных действий на территории, заселенной адыгами (черкесами) развивается общая для всего Кавказа российская военно-народная система управления. Военно-народная система рассматривается российскими властями как необходимая форма сохранения военной администрации в мирное время в тех регионах, население которых еще не было подготовлено к гражданскому управлению.

6. Выявлено изменение традиционной социальной организации адыгского общества под воздействием российской социально-политической реформы. Последовательные действия российской военной администрации лишают реальной власти высшие княжеские и дворянские сословия адыгов (черкесов), а с проведением в Кубанской области крестьянской реформы уничтожалась и

всякая личная зависимость. Зависимые крепостные окончательно получают равные права с остальными свободными жителями аулов. Благодаря наличию определенных внутренних предпосылок и под воздействием российской администрации, элементы функционально трансформированной традиционной системы управления адыгов (черкесов) были подчинены политико-административной системе Российской империи и поэтому с точки зрения задач процесса инкорпорации адыгов (черкесов) в социально-политическую систему Российской империи, отмена крепостного права была неизбежна. При этом вся традиционная социальная иерархия адыгского общества официально российскими властями не принималась во внимание и была сведена к одной социальной категории «горец» – сельский житель (обыватель).

7. Показано направление воздействия российской административной системы на элементы традиционного управления адыгов (черкесов), когда происходит реконструкция военно-народных управлений и население черкесских аульных обществ включается в состав вновь образованных уездов. В уездах формируются новые судебные учреждения – горские словесные суды, на работу которых оказывает значительное влияние мусульманское духовенство в качестве кадиев и депутатов суда. При этом, вопрос обустройства духовного правления мусульман Кубанской области все еще продолжал оставаться нерешенным. Не утратили свою способность к преобразованию и традиционные формы общественной организации (вотчины-хабли, кварталы) – они трансформировались в саморегулирующиеся мусульманские общины и стали первичной формой консолидации черкесов, вне зависимости от их сословного происхождения. Ислам нивелировал социальные, имущественные и интеллектуальные различия между ними, дав идеологическую основу для духовного сплочения жителей вотчины-хабля в мусульманскую общину «джамаат».

8. Проведен анализ характера административно-политических преобразований гражданского управления адыгов (черкесов) Кубанской области. Показано формирование особенной практика административного регулирования таких важных для черкесских аульных обществ вопросов как

организация выезда мусульман-паломников в Хадж, оптимальное разделение крупных аульных обществ на меньшие, установление более строгого надзора за людьми порочного поведения, ограничение круга обязанностей аульных мулл и улучшение контроля за исполнением мусульманским духовенством религиозных обрядов. Новые правила давали понятный для всех порядок действий и сняли многие напряженные моменты в жизни аульных обществ. Формирование черкесских сотен Кубанско-горского конно-иррегулярного полка в 1877-1878 гг., показало на практике один из действенных способов безболезненного привлечения горцев Кубанской области к отбыванию воинской повинности. Российские власти получили в лице молодых представителей дворянских черкесских фамилий, потенциально новое поколение аульных администраторов, доказавших своей службой в горском полку верность Российскому престолу.

9. Выявлено взаимодействие элементов традиционного управления адыгов (черкесов) с российской административной системой, когда в начале 90-х гг. XIX в. меняется отношение российских властей к черкесскому населению Кубанской области, особенно в части незыблемости их российского подданства. Репутация того или иного аульного должностного лица теперь напрямую не была связана с его социальным происхождением, а подтверждалась конкретными делами. Для усиления влияния в аульных обществах традиционных, добропорядочных, здравых и рациональных сил, вместо существовавших ранее сходов в аулах стали проводить сборы выборных от аульного общества. Основная идея этой реформы заключалась в использовании соседского сообщества домохозяев хорошо знавших друг друга. Это как нельзя лучше подходило для черкесских аульных обществ, в большинстве своем уже разделенных на хабли-кварталы, в каждом из которых была своя мусульманская община (джамаат), своя квартальная мечеть и в исторической перспективе данная реформа имела большое позитивное значение для адыгского общества.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что это первое комплексное исследование исторического опыта взаимоотношений Российской

империи с одним из коренных народов Кавказа, проживавшим на территории, вошедшей в состав империи и получившим возможность развиваться во многих отношениях в XIX – начале XX в., путем изменения своей системы традиционного управления и социальной организации. Теоретическое осмысление сложных проблем истории Северного Кавказа не замыкается только на кавказском материале, а использует в качестве материала для сравнения – явления, которые проходили в азиатских и африканских традиционных обществах. И тем самым, включает исследование проблемы в глобальный и актуальный теоретико-методологический контекст, связанный с имперской историей, когда происходит переосмысление ключевых категорий истории Российской империи и отход от упрощенной трактовки российского исторического опыта, в переключении внимания с традиционной схемы русской истории на проблемы империи как многонационального государства.

Изучение обширного круга архивных источников, впервые введенных в научный оборот, а также обобщение значительного фактического материала, позволили детально рассмотреть процесс инкорпорации традиционного управления и социальной организации адыгов (черкесов) в российские административно-политические институты власти и прийти к значимым выводам. В свою очередь, теоретическое осмысление имперской политики инкорпорации многонациональной окраинной территории Российской империи, вызывает большой интерес и вносит значительный вклад в историографическую дискуссию о политической культуре и степени развития общественных отношений у народов здесь проживавших, в частности, у народов Северного Кавказа.

Значение результатов исследования для практики подтверждается тем, что они могут быть использованы в научных исследованиях, учебных пособиях, а также при подготовке общих и специальных курсов по истории России. Материалы диссертации, в том числе – впервые вводимые в научный оборот источники, могут быть использованы в научных исследованиях по широкому кругу проблем, связанных с отечественной историей, а также для написания обобщающих трудов по истории адыгов (черкесов), разработки учебных курсов

по истории Адыгеи и народов северокавказского региона в целом. Практическая реализация результатов данного исследования возможна при организации реформ социального управления современного российского общества.

Личный вклад соискателя заключается в том, автор, исследовав большой комплекс разнообразных исторических источников, выявил основные этапы включения традиционной системы управления адыгов (черкесов) в административную структуру Российской империи через введение сначала «военно-народной системы управления», а затем путем инкорпорации населения черкесских аульных обществ в состав вновь образованных уездов Кубанской области. Личным вкладом автора является вывод о том, что в ходе этого процесса не утратили свою способность к преобразованию и традиционные формы общественной организации (вотчины-хабли, кварталы) – они трансформировались в саморегулирующиеся мусульманские общины и стали первичной формой консолидации черкесов, вне зависимости от их сословного происхождения. Автором выявлена характерная для Кубанской области особая практика административного регулирования важных для адыгов (черкесов) вопросов, таких как организация выезда мусульман-паломников в Хадж, разделение крупных аульных обществ на части, привлечения горцев Кубанской области к отбыванию воинской повинности через формирование черкесских сотен Кубанско-горского конно-иррегулярного полка. Исследование осуществляется на широкой методологической основе с привлечением разнообразных научных методик, что позволяет говорить о новаторском исследовательском подходе соискателя к решению научной проблемы.

В том числе соискателем:

- проведен анализ характера изменений традиционной системы управления адыгов (черкесов) в ходе окончания военных действий на Северо-Западном Кавказе;

- исследовано функционирование органов управления адыгами (черкесами) Кубанской области в динамике вводимых административно-политических реформ Российской империи;

- изучен процесс изменения традиционной системы управления в ходе включения адыгов (черкесов) Кубанской области в административную систему Российской империи;

- рассмотрен процесс проявления элементов традиционного управления адыгов (черкесов) в российских административно-политических институтах власти.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что в основу исследования Р.С. Кандора положен значительный комплекс источников, включающих большой объем архивных источников. Источники тщательно изучены с применением корректных методов исторического анализа, позволяющих учитывать их особенности. Диссертант продемонстрировал высокий уровень владения исследовательскими навыками историка и широкий охват современной научной литературы, посвящённой исследуемой проблематике.

На заседании 04 февраля 2021 г. диссертационный совет принял решение присудить Кандор Р.С. ученую степень доктора исторических наук, так как диссертация представляет собой научно-квалифицированную работу, которая соответствует критериям, установленным пунктами 9-12, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

При проведении открытого голосования диссертационный совет в количестве 22 человек, из них по специальности рассматриваемой диссертации 9 докторов наук, участвовавших в заседании, из 25 человек, входящих в состав совета, проголосовало: за 22, против 0, воздержалось 0.

Председатель диссертационного совета

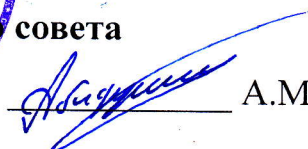
д.и.н., профессор

 А.В. Махлаюк

Ученый секретарь диссертационного совета

к.и.н.

 А.М. Абидулин

04 февраля 2021 г.